

Татьяна Ярош

**ТЫ НЕ МАГ!
ИСТОРИЯ ПРОКЛЯТОГО
РОДА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т23

Т23 **Татьяна Ярош**
Ты не маг! История проклятого рода / Татьяна Ярош – М.: Литнет, 2025. – 270 с.

ISBN 978-5-521-94002-8

Мирэн – принцесса из рода сильнейших колдунов и будущая наследница престола. В ее жилах течет Древняя магия, которая оберегает ее семью, словно щит, но только не саму Мирэн. Потому что она – единственная дочь короля – родилась не такой, как остальные. Она – Нора – то есть не обладающая магией. Как найти в себе силы двигаться дальше, когда те, кого ты любишь, перестали в тебя верить? Что сделать, дабы доказать всем, что ты достойный правитель? Как не потеряться в дебрях жизни, достигая свою цель? Может, нужно найти странных друзей, сбежать и... влюбиться.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94002-8

© Литнет, 2025
© Татьяна Ярош, 2025

Пролог

Я удрала из этой проклятой Академии.

Поначалу все шло просто прекрасно. Побег удался на славу. Я смогла пересечь стену и выбраться за пределы города. Но радость длилась недолго. Стоило только перешагнуть линию, отделявшую меня от долгожданной свободы, как по городу разнесся трубный рёв тревоги. Мой побег заметили слишком рано!

С того момента прошло несколько дней. И я до сих пор играла в кошки-мышки со своими преследователями. Погоня вымотала меня практически полностью, отчего в душе все чаще стало зарождаться до стыда знакомое чувство. А именно: готовность сдаться. Намного проще было бы бросить эту затею и уступить течению, которое вновь унесет тебя назад. В место, из которого только несколькими сутками ранее убежала, но теперь с условием: тебя больше никогда даже к ручейку не подпустят, не говоря уж о реке жизни.

Некстати подвернувшийся под ногу камень чуть было не заставил меня лететь с обрыва и отбить себе все бока. Не дал мне этого сделать корень дерева, ствол которого стоял как раз на самом краю и даже без моей помощи рисковал свалиться вниз. Схватившись за него, я изо всех сил пыталась удержать равновесие, но ноги предательски заскользили на песке и камнях. И в итоге я виртуозно шлепнулась на спину.

Но одна радость все же в этом моменте была. Злосчастный камень полетел вниз вместо меня. С чувством утоленной жажды мести, я кое-как взобралась обратно и приняла вертикальное положение, но тут же опять растянулась на земле, потирая место ушиба на ноге.

Харакшар тебя подери!

Болезненно поморщившись, я невероятным усилием воли заставила себя подняться с места и идти дальше. Обрыв тянулся не очень

далеко и уменьшался по мере того, как я продвигалась вдоль его края. Вскоре он закончился, и на его место пришла равнина. Я бы вздохнула с облегчением, если бы не одно но... меня тут будет видно как на ладони. А с больной ногой далеко я уйти не смогу.

Сзади слышался знакомый, пока ещё негромкий клёкот. Оборачиваться я не стала. Идти и так стоило большого труда, а вертеться вообще казалось невыполнимой задачей. Но мне это и не нужно. Все равно ничего не разгляжу.

И все мое сердце вздрогнуло от страха. А причина в том, что у животного, издающего такой звук, был отличный нюх. Тамерланские ищейки. Лучшие в своем роде. Но даже не это было моей проблемой. Издавали существа клекот только в качестве знака, который означал лишь одно – они взяли мой след. И очень скоро будут здесь.

В носу защипало, а в горле встал ком. Неужели все мои старания были напрасны, и сбежать теперь уж не получится. Душу затопила тоска. Столько сил и времени было потрачено на этот побег. И только я отщипнула от пирога свободы маленький кусочек, и у меня его тут же забирают.

«Так! Возьми себя в руки!» – строго приказала сама себе. – «Нюни разводить будешь в другом месте и в другое время, а сейчас нужно срочно что-то придумать!»

Вновь слышался клекот. По-моему, уже ближе.

Начала брать вверх паника. Я попыталась ускорить шаг, но трюк не удался, а нога стала болеть только сильнее.

Нужно было найти укрытие. Причем такое, чтобы меня не нашли ищейки.

Я начала осматриваться, в надежде найти место, которое скроет меня. Слева, сразу за равниной, расстился редкий лес, а среди деревьев плотно расположились заросли колючего кустарника.

Можно было, конечно, засесть среди кустов и надеяться, что меня не учуют. Но что-то мне подсказывало, первым делом они проверят именно это место. И даже если я смогу удачно забрести поглубже в колючки, не факт, что меня оттуда не вытащат.

Этот вариант сразу же отбрасывается.

Справа было видно русло реки. Довольно далеко, но успею добраться, уйду от погони, если поплыву. Вот только есть одна загвоздка: плавать я не умела совершенно. А времени мастерить плот не было.

Что же. Нужно помолиться удаче, чтобы она не покинула меня сейчас. Ибо я собиралась совершить великую глупость. А именно: попробовать уйти от погони по воде.

Нет времени искать другие варианты. Теперь и до леса я не успею добежать. Да и к реке уже не смогу добраться незаметно.

Я без раздумий взяла направление вправо. Прибавив шаг, старалась не замечать нарастающую боль в ноге. Все мое внимание теперь переключилось на приближающийся берег.

Когда я преодолела половину пути, сзади послышался голос с хорошо различимым тамерланским акцентом.

Так-так. Значит, в погоню пустили не только ищеек, но и лучших тамерланских следопытов. Приятно было осознавать свою значимость, раз уж в ход пустили именно их.

Но это сильно затруднит мне задачу. До реки хоть и недалеко, но ищейки могут оказаться проворнее, чем я думала, и схватить меня.

Стоит им в этом помешать.

– Вот она!

Эта фраза, словно гром среди ясного неба разнеслась над равниной. А следом послышался неприятные звуки ищеек.

До реки осталось где-то полверсты, а ощущение, словно несколько миль.

Я старалась ускорить шаг, но всякий раз, наступив на поврежденную ногу, ощущала до самого бедра взрыв боли. Чтобы хоть как-то преодолеть её, закусив губу, но особенно большого эффекта не добилась. Лишь во рту почувствовался металлический привкус крови от прокушенной губы.

– Держите ее!

Команда прозвучала слишком близко.

«Не успею», – отчаянно подумала я.

За спиной послышался клекот и топот множества лап о землю. От столь близкого звучания по спине пробежался целый табун мурашек.

Я вновь пересилила желание обернуться.

До реки осталось около двадцати аршин. А звук погони уже практически настиг меня. Можно сказать, чувствовала дыхание ищеек на своей шее.

Я собрала последние остатки сил и побежала. Достигнув края реки, резко оттолкнулась от берега и прыгнула.

У меня над головой тут же сомкнулась вода. От ее холода по всему телу прошла судорога. Легкие стало жечь от острого желания получить порцию воздуха. Я с усилием начала грести в попытке выбраться на поверхность. Эти несколько футов глубины, мне казалось, я преодолевала целую вечность. В конце концов, выбралась на поверхность и надрывно вдохнула.

И посмотрела в сторону берега. Как я и думала. Преследователи не стали лезть за мной в воду. И теперь на берегу стояла целая орава ищеек, которые лишь отдаленно напоминали собак. От пушистых домашних сородичей их отличало панцирное покрытие на спине и боках, более вытянутые конечности, и острая, похожая на птичий клюв, пасть. Длинные уши дергались то в одну, то в другую сторону. Кучка следопытов, которые так упорно меня преследовали, стояли за ищейками и провожали мою удаляющуюся по реке фигуру, приложив руку к глазам козырьком.

Если бы не попадающая в рот вода, то я показала бы им язык. Но захлебнуться, выполняя сей трюк, было бы, по крайней мере, обидно.

Волна в реке опять захлестнула меня. И вновь потребовалось усилие, чтобы всплыть. Но не успела я это сделать, как ситуация

повторилась. Течение в реке стало гораздо сильнее, а вода более бурной. Я начала грести к берегу. Поначалу получалось не очень ловко, но вскоре мышцы рук стали разогреваться и плыть стало значительно легче.

Стоило только приблизиться к берегу, как меня тут же от него отбросило. Чем дальше я уплывала, тем больше напоминала бумажный кораблик, который пустили по горной реке. Его мотает и бросает в разные стороны. И совершенно нет возможности зацепиться за что-то или хотя бы прибиться к берегу.

Силы стали иссякать.

В рот попала вода, отчего я сильно закашлялась и еле-еле смогла восстановить дыхание. Руки слабли с каждой секундой, а в глазах стало темнеть.

Моя идея оторваться от преследования вплавь с самого начала казалась безумием. Но я даже не представляла себе каким.

Сильная волна вновь захлестнула, и я опять очутилась под водой. Вот только теперь сил на то, чтобы всплыть, уже не было. И я опускалась все глубже и глубже, бессмысленно перебирая руками в воде, надеясь выплыть.

«Все могло бы повернуться совсем иначе, родись бы я такой, как все остальные».

Глава 1

Восемнадцать лет назад

В огромном пустом зале стояла гнетущая тишина. Через разноцветные окна, выложенные в виде рисунка, едва просачивался свет, поэтому здесь практически всегда царил полумрак. Широкие колонны были украшены сухим плющом, отчего издали больше напоминали деревья. На полу с черной плиткой была светлыми лучами выложена мозаика, которая начинала свой путь от стоявшего посередине трона и расходилась в стороны, постепенно расширяясь.

«Свет во тьме» – так называли это далекие предки народа Аанд.

– Ваше Величество! – басом пронеслось по стенам огромного зала.

Сидевший на троне мужчина с темными волосами и проседью на висках, вздрогнул. Его оторвали от раздумий и если судить по хмуromу и недовольному взгляду темных глаз, то очень не вовремя. Поначалу он сидел, развалившись на троне, и задумчиво разглядывал висевшее над входом в парадный зал родословное дерево. Теперь выпрямил спину и стал ждать, когда тот, кто минутой раньше зашел в зал и окликнул, подойдет поближе.

– Тебе не следовало врываться сюда, как к себе домой и отвлекать меня, – жестко сказал темноволосый.

– Я знаю, конунг Адальир.

Невзрачный мужчина среднего возраста с запавшими от недосыпа глазами бросил виноватый взгляд на правителя. Потом поклонился так низко, что отчетливо стала видна проявляющаяся на макушке проплешина. На вошедшем была черная мантия с капюшоном и широким поясом с крестообразным рисунком. Таковую носили только лекари, что сильно выделяло их среди толпы.

– Но дело срочное, – поспешил добавить эскулап. – Наша кона рожает.

Из головы мужчины тут же выветрились все нерадостные мысли, касающихся насущных проблем его царствования. Он схватился за подлокотники трона и пристально посмотрел на лекаря.

Некоторое время правитель молчал. Лицо его было спокойным, как и следовало вести себе конунгу. И лишь лихорадочный блеск в глазах и высоко вздымаемая грудь выдавали волнение.

– Так скоро, – речь Адалыира сбилась. – Совсем рано еще! Ты же сам говорил, что до родов еще месяц!

– Да, – осторожно подтвердил лекарь. – Но природа сама знает, когда ребенок должен появиться на свет.

– Арфред, мне нужно быть рядом, – произнес конунг тоном, не терпящим возражения.

После чего он встал и быстрым шагом направился в свои покои. Мужчина преодолел несколько пролетов лестницы и много различных комнат. Когда он, наконец, вышел в коридор, который вел к его покоям, до слуха донесся женский крик.

Конунг пытался не показывать возросшее волнение. Но от этой борьбы на лице появилась гримаса. Отчего весь вид утратил покой и привлекательность.

Еще крик. Но чуть тише.

Адалыир пошел быстрее, насколько это было возможно. Вскоре он был уже у своих покоев. Подойдя к двери, толкнул их створки от себя и те, тяжело скрипя, открылись.

Внутри комнаты стояла духота. В полутьме можно было разглядеть множество людей, которые суетились вокруг. Кто-то носил тазики с исходящими от них паром, некоторые бегали с тряпками и прочей ерундой. От их мельтешения у Адалыира закружилась голова, а, может, это было просто волнение.

Он бросил взгляд на кровать. Его жена находилась там в полусидящем положении. С покрасневшим и мокрым от пота лицом, она

тяжело дышала. В один момент резко дернулась и опять закричала. Затем устало упала на подушки, которых сзади было так много, что они продолжали держать ее в том же полусидящем положении. Кона посмотрела на дверь и, заметив стоящего в проеме мужа, вяло подозвала его жестом.

– Мирадора, – конунг подошел к кровати и взял в руки ладонь супруги. – Я с тобой.

Женщина была слишком уставшей, чтобы что-то ответить. Она лишь слабо улыбнулась.

Дальше мужчина все видел, как сквозь туман. Королева издала истошный вопль, но король этого практически не слышал. Звук до него долетали, будто издалека. Словно в уши залили воск. В голове слышался звон. А сердце готово был вот-вот выпрыгнуть из груди. Он только потом почувствует боль в руке и заметит отметины там, где ладонь супруги сомкнулась на запястье.

Трудно было сказать, сколько времени Адальир находился в страсти. Не помнил, что каждую секунду говорил супруге, как ее любит. Он вообще ничего не помнил из тех минут, что провел у кровати.

Неожиданно в комнате стало невероятно тихо. Все, и слуги, и лекари замерли, словно изваяния. Их взгляды были прикованы к кровати.

Несколько секунд тишина еще держалась в покоях, пока вновь не взорвалась криками. Только теперь криками ребенка. Все облегченно вздохнули. Младенец и мать были в порядке. И, на первый взгляд, здоровы.

– Девочка, – с переполненным восторгом голосом проговорила одна из служанок.

Светящаяся от счастья мать протянула руки к ребенку. Ей не терпелось взять этот маленький комочек и прижать к груди.

– Выйдите все, – приказал король.

Слуги и лекари, низко поклонившись, принялись уходить. Помед-